На правах рукописи

Ктиторова Ольга Васильевна

АБАЗИНЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ И ПРОЦЕССАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX В.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Уважаемому Сергеевичу Дудареву
с пожеланиями творческих успехов.

Краснодар – 2003

Работа выполнена на кафедре регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического института

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Виноградов Виталий Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Невская Валентина Павловна, кандидат исторических наук, доцент Феофилактова Тамара Матвеевна

Ведущая организация: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

Защита состоится " _____ " _____ 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по историческим наукам в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан "_____" _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент Матюшенко П.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших тенденций развития отечественной исторической науки последних десятилетий является нарастающее внимание к роли этнического фактора в общегосударственных и региональных событиях. Многовековой процесс вхождения в состав России самых разнообразных народов отражает не только исторические судьбы конкретных этнических общностей, но и заметные вехи истории страны. В русле современной регионализации исторической науки находятся работы по изучению прошлого коренного населения национальных окраин Российской Федерации. Актуальность данных исследований определяется вкладом этих народов в формирование современного этнокультурного облика государства. Значимость подобных трудов обусловлена возможностью использования положительного опыта взаимодействия и сотрудничества в рамках единого государства самого разнообразного спектра культур, конфессий и народов. Одним из показательных примеров плодотворных научно-исследовательских изысканий в этом направлении является деятельность кавказоведческой Школы В.Б.Виноградова.

Изучение прошлого абазин актуально с точки зрения воссоздания объективной истории народов Северо-Западного Кавказа. Своевременность такого исследования определяется необходимостью выявить и рассмотреть мероприятия России по привлечению на свою сторону местного населения. В работе уделено большое внимание роли личности в судьбе народа, что обусловлено приоритетным характером в современной исторической науке антропологического подхода. Социально-экономическая и политическая история абазин ярко иллюстрирует влияние географического фактора на все стороны жизнедеятельности этноса. Таким образом, тема диссертационного исследования актуальна при изучении целого ряда вопросов и проблем, разрабатываемых в современном историческом регионоведении.

Исследования по истории абазин и других народов Северо-Западного Кавказа важны не только с позиций воссоздания объективного прошлого региона, но также должны учитываться при конструировании современных моделей межэтнических взаимодействий в таких многонациональных областях.

Объектом диссертационной работы являются абазины Северо-Западного Кавказа, которые в исследуемый исторический период состояли из двух этнических групп (тапанта - "равнинные жители" и шкарауа - "горцы"). **Предметом** исследования является роль и место абазин в региональных событиях и процессах конца XVIII – начала XX в.

Территориальные рамки исследования включают пространство Северо-Западного Кавказа, что, в основном, соответствовало в первой половине XIX в. правому флангу Кавказской линии, а в пореформенный период и в начале XX в. - территории Кубанской области. Однако ареал рас-

селения абазин нельзя жестко соотносить с конкретными дореволюционными административно-территориальными единицами, поэтому в отдельных случаях рассматриваются и некоторые смежные территории.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII в. (1780-е гг.), когда контакты абазин с Россией приобретают регулярный характер в связи с обустройством на р. Кубани кордонной линии, вплоть до Октябрьской революции 1917 г., результатом которой стала смена государственного устройства и эпохальные перемены в жизни населения бывшей Российской империи. Вместе с тем, при рассмотрении некоторых вопросов автор диссертации обращается также к более раннему периоду истории абазин.

Степень изученности проблемы. Историография темы диссертационного исследования подразделяется на три этапа: дореволюционный, советский и новейший.

В досоветский период по истории и культуре абазин обобщающих работ создано не было. Однако уже в первых дореволюционных кавказоведческих трудах (С.Броневского, И.Дебу, И.Бларамберга, П.Зубова, Хан-Гирея)[1] проявился закономерный интерес к данному северокавказскому народу. В исследованиях этих авторов рассматривались хозяйственные занятия абазин, описывались районы расселения тапантовцев и шкаровцев, приводились данные о численности отдельных локальных подразделений и расположении аулов. Большое значение в указанных сочинениях придавалось военно-политическим аспектам жизнедеятельности народа. С.Броневский приводит сведения о числе "зависимых" от Турции и от России абазин. В работе И.Дебу затрагиваются вопросы административного управления кумскими абазинами и завязывавшихся в начале XIX в. торговых контактов тапантовцев с русским населением. И.Бларамберг описывает отношения зависимости абазин от кабардинцев, однако при этом автор допускает неточность, причисляя шкарауа к черкесам.

Важный вклад в изучение абазин первой половины XIX в. внес К.Сталь. Сведения для работы "Этнографический очерк черкесского народа" собирались автором в конце 1840-х гг. В данном труде затронут широкий спектр вопросов, как внутреннего устройства жизнедеятельности народа, так и взаимоотношений с российской администрацией. Исследователь разделил абазин по территориально-географическому принципу (кумские и

[1] Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х ч. М., 1823; Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию и о соседственных горских народах. СПб., 1829; Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992; Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель, в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч.2. СПб., 1835; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.

кубанские абазины). К.Сталь кратко осветил развитие системы приставств как формы управления мирными народами, в том числе и абазинами. Вместе с тем, в работе присутствуют некоторые неточности, в частности бибердовцы причислены к навурзовским ногайцам.

В 1850 г. в газете "Кавказ" вышла статья "Горские племена, живущие за Кубанью". В ней безымянный автор анализирует состояние хозяйства и военно-политическое положение большинства локальных подразделений абазин. Он вполне справедливо отмечает взаимосвязь между бедственным состоянием хозяйства большинства шкаровцев и их склонностью к воровству и разбою. Одновременно исследователь прибегает к излишнему психологизму, объясняя хищничество горцев "врожденной страстью".

В упомянутых работах собственно историческое прошлое абазинского народа не являлось объектом пристального внимания исследователей. В целом, для трудов первой половины XIX в. характерен политизированный прагматический подход, когда абазины не являлись объектом научного исследования, а рассматривались лишь в контексте складывавшейся военно-политической ситуации.

Работа М.И.Венюкова, посвященная географическому и этнографическому описанию пространства между реками Кубанью и Белой, готовилась в начале 1860-х гг., когда Кавказская война подходила к своему завершению, и уже ширилось так называемое мухаджирское движение. Автор не мог обойти вниманием исторические события, свидетелем которых он стал. Исследование содержит этнодемографические и хозяйственно-экономические сведения о коренных народах региона. М.И.Венюков довольно подробно останавливается на характеристике горского коневодства и овцеводства, а также старается оценить реальное значение вовлечения Закубанья в общероссийское социально-экономическое пространство.

В 1850-60-е гг. публикуются историко-этнографические сочинения П.Г.Буткова, А.П.Берже, Е.П.Ковалевского и Т.Макарова[1]. На примере данных исследований можно констатировать возросшее внимание во второй половине XIX в. к историческим процессам и событиям, затронувшим судьбы многих северокавказских народов и в том числе абазин.

В историографии пореформенного периода круг проблем, посвященных истории народов Северо-Западного Кавказа, значительно расширился. Потребность в быстром и эффективном хозяйственном освоении региона и интеграции коренных этносов в правовое и социально-экономическое пространство России способствовало появлению широкого круга литературы и источников, освещавших экономическую и бытовую сферы, социальную

[1] Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. В 3-х ч. СПб., 1869; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Нальчик, 1992; Ковалевский Е.П. Очерки этнографии Кавказа// Вестник Европы. 1867. Сентябрь; Т.М. Горцы абазинского племени// Иллюстрированная газета. 1867. №18.

структуру коренного населения региона, в том числе абазин[1]. П.А.Гаврилов рассматривает процесс наделения горцев землей. Л.Я.Апостолов описывает поселения и жилища народов Северо-Западного Кавказа, их хозяйственные занятия. А.А.Калантар анализирует состояние скотоводства и связанных с ним домашних промыслов у абазин во второй половине XIX в. В.Линден характеризует сословную структуру абазинского общества.

В трудах историков Кавказской войны и кубанского казачества В.А.Потто и Ф.А.Щербины[2] прошлое абазин раскрывается на фоне общерегиональных процессов первой половины XIX в. Немаловажные сведения о военно-политической истории народа содержатся в работах Д.Соколова, В.Томкеева, А. Зиссермана, Д.В.Раковича и др., посвященных видным участникам Кавказской войны и конкретным подразделениям российской армии, действовавшим в этот период на Кавказе[3].

В целом, дореволюционные авторы собрали достаточно обширный фактографический материал, осветили отдельные актуальные вопросы прошлого народа, заложив тем самым прочный фундамент в деле историко-этнографического изучения абазин, который стал основой для масштабной научной деятельности кавказоведов советского периода.

В 1929 г. появилась первая советская работа, посвященная северокавказским абазинам: "Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе". Ее автор, С.П.Басария, на основе личных наблюдений, полученных в ходе исследовательской экспедиции в Кумско-Лоовский аул, подготовил научный доклад, имевший проблемный характер. В нем он обозначил наиболее актуальные вопросы этнической истории народа.

Важным вкладом в изучение абазин стали научные труды выдающихся кавказоведов А.Н.Генко и Л.И.Лаврова[4], заложивших основы совет-

---

[1] Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа// Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.2. М., 1992; Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып.23. Тифлис, 1897; Калантар А.А. Состояние скотоводства на Кавказе// Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе. Т.2. Ч.2. Тифлис, 1890; Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края// Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.

[2] Потто В.А. Кавказская война. В 5-ти т. Ставрополь, 1994; Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2-х т. Екатеринодар, 1910; 1913.

[3] Зиссерман А. История 80 пехотного кабардинского полка. СПб., 1881; Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. Тифлис, 1900; Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны// Кавказский сборник. Т.7. Тифлис, 1883. (Далее КС); Томкеев В. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля// КС. Т.19. Тифлис, 1898; Соколов Д. Хаджи-Магомет// Кубанский сборник. Т.11. Екатеринодар, 1904.

[4] Генко А.Н. Абазинский язык. М., 1955; Лавров Л.И. Абазины (историко-этнографический очерк)// Кавказский этнографический сборник. Т.1. М., 1955.

ского абазиноведения. В статье Л.И.Лаврова (являвшейся сокращенным вариантом его кандидатской диссертации) освещается прошлое абазин, начиная с эпохи первобытно-общинного строя вплоть до современности. Историк рассматривает происхождение абазин, их численность, пути и время переселения на Северный Кавказ, хозяйственно-бытовой уклад народа, его социальную и внутриэтническую структуру, а также материальную и духовную культуру. В других публикациях исследователь развивает и конкретизирует свои основные положения[1]. Им была предложена версия об этногенезе абазин, протекавшем независимо от абхазского этнического массива. Л.И.Лавров впервые в советском кавказоведении дал обстоятельную характеристику сословно-классовой стратификации и этнолокального деления абазинского общества. Вместе с тем, широкий охват ученым различных аспектов жизни народа определил обобщенный, недостаточно подробный характер изложения событий абазинской истории. Расширение источниковой и историографической базы позволяет дополнить фрагментарно освещенные Л.И.Лавровым страницы прошлого абазин.

В советский период в регионоведении значительное внимание уделялось в основном изучению этнографии абазин, что вполне объяснимо насущной необходимостью сбора и сохранения имевшегося еще в быту традиционного культурного наследия народов Северного Кавказа. Проблемы этногенеза и ранней этнической истории абазин рассматривались Е.П. Алексеевой, Л.И.Лавровым, З.В.Анчабадзе, Ш.Д.Инал-Ипа, Е.Н.Кушевой. Особенностям традиционно-бытовой культуры абазин и межэтническим связям были посвящены труды Л.З.Кунижевой, Е.Н.Даниловой, Ю.И.Зверевой, Н.Г.Волковой, Ш.Ш.Хуранова, К.Ф.Дзамихова, М.С.Тхайцухова. Несмотря на свой этнографический характер, большинство работ указанных авторов имеют важное значение для настоящей диссертации.

В исследовании Н.Г.Волковой "Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в." (М., 1974) освещается проблема расселения абазин. В работах Е.Н.Даниловой и, прежде всего, в монографическом труде "Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX в.)" (М., 1984) подробно анализируется социально-экономическая сфера жизнедеятельности народа. Монография исследовательницы выгодно отличается обилием архивных и полевых материалов, разработанным справочно-статистическим аппаратом в виде таблиц. Однако, на взгляд автора диссертации, Е.Н.Данилова недостаточно

---

[1] Лавров Л.И. "Обезы" русских летописей// Советская этнография. 1946. №4; Он же. О происхождении абазин// Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979; Он же. Классовое расслоение и племенное деление абазин в XVIII – XIX веках// Советская этнография. 1948. №4; Он же. Абазины// Народы Кавказа. Т.1. М., 1960.

подробно осветила проведение у абазин в 1860-70-е гг. земельной, административной и других реформ.

Изучению территориально-географической локализации поселений абазин и их материальной культуре посвящены труды Ю.И.Зверевой[1]. Заслугой исследовательницы является детально обоснованное положение о значительных отличиях в хозяйстве и общественных отношениях тапантовцев и шкаровцев, вызванных целым рядом причин: географических, социально-экономических и политических.

В целом ряде исследований Л.З.Кунижевой рассматриваются различные аспекты хозяйственно-бытовой сферы народа[2]. Проблемам межэтнических связей и взаимовоздействий абазин посвящены работы К.Ф. Дзамихова, Ш.Ш.Хуранова и М.С.Тхайцухова[3].

В 1989 г. коллективом авторов (Л.З.Кунижевой, Е.П. Алексеевой, Л.И.Лавровым, Е.Н.Даниловой, Ю.И.Зверевой, А.Х.Татаршао и др.) была подготовлена обобщающая историко-этнографическая монография, посвященная абазинам (Черкесск, 1989). В данном издании освещались этногенез народа, его участие в исторических процессах региона (начиная с эпохи феодализма вплоть до современности), хозяйство, материальная культура этноса, общественные, семейные отношения, образование, здравоохранение и искусство. Появление такой сводной работы являлось назревшей необходимостью, ее основные положения сохраняют научную актуальность до сих пор. Вместе с тем, исторический очерк, помещенный в монографии, несмотря на свою информативность, является предельно лаконичным и недостаточно подробным, занимая в целом подчиненное положение по отношению к обширному этнографическому разделу.

[1] Зверева Ю.И. К истории поселения абазин-шкарауа (пер. пол. XIX в.)// История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Межвузовский сборник статей. Орджоникидзе, 1981; Она же. К вопросу об изучении материальной культуры абазин// Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии (материальная и духовная культура). Черкесск, 1982; Она же. Землеустройство абазинских аулов Эльборусского округа Кубанской области в 60-70-е гг. XIX в.// Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1985; Она же. Поселения абазин в XIX – начале XX в. (Историко-этнографическое исследование). Дис... канд. ист. наук. М., 1985.

[2] Кунижева Л.З. Кожевенное дело у абазин// Кавказский этнографический сборник. Т.5. М., 1972. Она же. Из истории обработки металла у абазин (XIX век)// Из истории Карачаево-Черкесии. Вып.7. (Серия историческая). Черкесск, 1974; Она же. Домашние промыслы и ремесла абазин в XIX – начале XX века. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1974; Она же. Некоторые вопросы из истории скотоводства абазин (XIX – нач. XX века)// Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980.

[3] Дзамихов К.Ф., Хуранов Ш.Ш. Из истории взаимоотношений абазин и кабардинцев в XVI – первой половине XIX века// Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаво-Черкесии. Черкесск, 1985; Тхайцухов М.С. К вопросу об этнических связях абазин с адыгами и абхазами в XIX веке// Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Вып.2. Черкесск, 1983; Он же. Этнокультурные связи абазин в XIX - начале XX в. (в связи с их этнической историей). Дис... канд. ист. наук. М., 1985

Отдельные сведения по истории абазин присутствуют в трудах, посвященных соседним народам. К числу таковых можно отнести исследования В.К.Гарданова (М., 1967), Ц.Н.Бжания (Сухуми, 1973), И.Х.Калмыкова (Черкесск, 1974) и М.В. Покровского (Краснодар, 1989).

Во второй половине XX в. издаются работы, в которых рассматривается история административно-территориальных единиц Северного Кавказа (Карачаево-Черкесской (Ставрополь, 1967), Адыгейской Республик (Майкоп, 1957), Ставропольского края (Ставрополь, 1986), где в контексте общего исторического развития региона освещается прошлое коренных народов Кубани и в том числе абазин.

Таким образом, советская кавказоведческая наука достигла значительных успехов в области изучения абазин. Преобладающее внимание исследователи уделяли этнографической проблематике. В итоге вопросы истории народа оказалась недостаточно разработанными.

Многие важные моменты прошлого абазин затрагивались в целом ряде монографий обобщающего характера. В трудах В.П. Невской, Т.М. Феофилактовой, Б.М.Джимова, Т.Х.Кумыкова, Г.А. Дзидзария, Х.О.Лайпанова, Н.А. Сотавова и др.[1] социально-экономическое и общественно-политическое развитие

[1] История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.). М., 1988; Невская В.П. Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956; Она же. Аграрный вопрос в Карачае и Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972; Феофилактова Т.М. Взаимоотношения России с народами Северо-Западного Кавказа в период русско-турецкой войны 1787-1791 гг.// Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Майкоп, 1985; Она же. Западные адыги в русско-турецких отношениях во второй половине XVIII – первой трети XIX в.// Кавказская война: Уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар, 1995; Джимов Б.М. Из истории крестьянской реформы и классовой борьбы в Адыгее в 60-70-х гг. XIX в.// Ученые записки (история и этнография). Т.13. Майкоп, 1971; Кумыков Т.Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок в XIX в. Нальчик, 1962; Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; Лайпанов Х.О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию// Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Вып.5. (серия историческая). Ставрополь, 1996; Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991; Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793-1917 гг.). Краснодар, 2002.

народа раскрывается на фоне общерегиональных тенденций, что позволяет выяснить степень и характер участия абазин в главных событиях истории Северо-Западного Кавказа.

В современной исторической науке сохраняется устойчивый интерес к абазинской тематике, о чем свидетельствует появление новых публикаций[1]. Вместе с тем, исторический аспект данного направления регионоведения до сих пор специально практически не разрабатывается.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является реконструкция исторического прошлого абазин Северо-Западного Кавказа конца XVIII - начала XX в.

Исходя из поставленной цели, автором диссертации решаются следующие задачи:

- охарактеризовать ареал расселения северокавказских абазин с конца XVIII до середины XIX в. и выявить факторы, определявшие нестабильность поселений народа;
- описать традиционный хозяйственно-бытовой уклад народа, сохранявшийся до середины XIX в.;
- выяснить степень и характер участия абазин в событиях Кавказской войны;
- раскрыть суть российской административной политики по управлению абазинами и ее изменение на протяжении XIX в.;
- определить характер влияния буржуазных преобразований на трансформацию хозяйственного и традиционно-бытового уклада народа;
- исследовать процесс этатизации, включения абазин в российскую экономическую, социально-правовую систему;
- уделить пристальное внимание личностному аспекту истории народа.

Методологической основой диссертации является сочетание ведущих общенаучных и конкретно-исторических принципов и методов.

---

[1] Ионова С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993; Бибаркт-Эльбурган: Материалы, посвященные празднованию 330-летия аула Бибаркт-Эльбурган. Черкесск, 1996; Къвбиналокт-Къвбина-Кубина: Материалы, посвященные Дню аула Кубина. Черкесск, 1999; Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995: Табулова Т.Х. Родословная Табулова Татлустана Закиреевича// Генеалогия Северного Кавказа. Вып.2. Нальчик-М., 2002; Чикатуева С.А. Родословная абазинского просветителя Умара Мекерова// Там же; Кунижева Л.З. Из абазинской метрологии// Из традиционной этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1993; Шенкао М.А. Социально-исторические предпосылки мифо-эпического сознания (на материалах культуры абазин)// Там же; Темирова Р.Х. О некоторых абхазо-абазинских топонимах на южном и северном склонах Кавказского хребта// Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Вып.1. Черкесск-Ставрополь, 1999.

Диссертационное исследование базируется на принципах историзма, системности и объективности. Принцип историзма предполагает анализ явлений и событий в процессе их развития в определенной хронологической последовательности и с учетом конкретно-исторической обстановки. В соответствии с системным подходом исторические явления рассматриваются как элементы единой системы и изучаются в их функциональной взаимосвязи. Применение принципа объективности позволяет стремиться к максимально возможной беспристрастности при освещении исторического прошлого народа.

Методы исторического познания – генетический, хронологический, сравнительный и типологический – самым непосредственным образом использовались при подготовке данной работы, позволяя выстраивать временную последовательность событий абазинской истории; определять наиболее существенные и важные ее моменты; находить общие точки соприкосновения в функционировании абазинского этноса и соседствующих с ним народов, а также неповторимые, уникальные явления в историческом прошлом северокавказских абазин и т.д. При анализе количественных данных (численности жителей аулов, сословно-классовой структуры абазинского общества, размеров и динамики сельскохозяйственного производства) использовался статистический метод.

В диссертационном исследовании автор исходил из принципа "российскости", введенного в научный оборот В.Б.Виноградовым. Этот термин используется автором диссертации при рассмотрении сложных и противоречивых процессов присоединения региона к Российской империи.

Источниковая база диссертации включает обширный круг архивных и опубликованных источников.

При написании данного диссертационного исследования использовались материалы, хранящиеся в фондах Российского Государственного военно-исторического архива в г. Москве (РГВИА), Российского Государственного архива древних актов в г. Москве (РГАДА), Государственного архива Краснодарского края в г. Краснодаре (ГАКК) и Государственного архива Ставропольского края в г. Ставрополе (ГАСК).

В РГВИА важное значение для настоящей работы имеют документы фондов: 38 (Главное управление Генерального штаба); 400 (Главный штаб); 414 (Статистические сведения о Российской империи); 846 (Военно-ученый архив); 2067 (Штаб Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта); 3644 (Черкесский полк); 13454 (Штаб войск Кавказской линии и Черноморья); 14257 (Штаб войск Кубанской области); 14719 (Главный штаб Кавказской армии); 15264 (Штаб войск Кубанской линии). В них сосредоточены богатые фактологические сведения по военной истории абазин, их численности и расселении в первой половине XIX в.

Из собрания РГАДА использовались материалы двух фондов: 23 (Кавказские дела), где собраны сведения, касающиеся военно-политической истории абазин конца XVIII в.; 1354 (Планы дач Генерального и специального межеваний), в котором заключена информация о наделении абазин землей.

В ГАКК были изучены материалы фондов: 256 (Войсковое дежурство Кавказского линейного казачьего войска); 449 (Кубанское областное правление Военного министерства); 454 (Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска); 574 (Кубанская областная межевая чертежная комиссия Кубанского казачьего войска); 774 (Канцелярия помощника начальника Кубанской области по управлению горцами); 799 (Документы по истории Кубани, собранные профессором Сиотоковым). В документах ГАКК содержатся наиболее обширные сведения о различных аспектах абазинской истории XIX - начала XX в.

В ГАСК особый интерес для темы диссертационного исследования имеют документы фондов: 79 (Общее управление Кавказской области); 133 (Канцелярия фабричного инспектора третьего участка Черноморской губернии); 249 (Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии). В этих фондах хранятся материалы о социально-экономической и военной сферах жизнедеятельности абазин.

При подготовке работы также привлекались опубликованные источники: сборники документов; статистические труды; отчеты и обозрения; путевые заметки и воспоминания; материалы периодических изданий.

В диссертационном исследовании широко использовались уже опубликованные архивные документы. Материалы, опубликованные Кавказской археографической комиссией, содержат значительное количество ценных документальных свидетельств истории абазин. Сборники документов о кабардино-русских отношениях (М., 1957), а также о народах Северо-Западного Кавказа в период правления Екатерины II (Нальчик, 1996) позволяют уяснить важные моменты военно-политических взаимодействий в конце XVIII в. между Российской империей и абазинами, налаживавшихся при посредстве и активном участии кабардинцев. Весьма информативны документальные сборники "Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790-1917)" (Ростов-н/Д., 1985) и "Наш край. (Документы, материалы. 1777-1917 гг.)" (Ставрополь, 1974). Важные моменты процесса переселения во второй половине XIX в. абазин в Турцию освещаются в издании "Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX века). Сборник документов и материалов" (Нальчик, 2000).

Значительное место в источниковой базе диссертации занимают разнообразные статистические материалы. Большую научную ценность имеет

работа Л.В.Македонова (Екатеринодар, 1906), подготовленная по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В ней собраны сведения о хозяйственных занятиях, конфессиональном составе жителей абазинских аулов, количестве грамотных и т.д. Е.Д.Фелицин исследовал этнодемографическую структуру населенных пунктов Кубанской области во второй половине XIX в. Его статьи, помещенные в "Сборнике сведений о Кавказе" (Т.7-9. Тифлис, 1880, 1885) содержат информацию о численности жителей абазинских аулов, присутствии иногородних и вероисповедании населения. Важные сведения об абазинских аулах, в том числе данные о персональном составе служащих местных административных и образовательных учреждений, помещены в трудах Кубанского областного статистического комитета. В диссертации использовались следующие его издания: Памятная книжка Кубанской области на 1874 и 1881 гг.; Кубанский календарь на 1910, 1912, 1914 гг. и Кубанский сборник (Т.15. Екатеринодар, 1910.). К этой же группе источников относятся составленный В.С.Сазоновым "Кубано-Черноморский Землевладельческий сборник" (Екатеринодар, 1910) и "Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области", подготовленный на основе данных общероссийской переписи 1917 г. В указанных статистических сводах сосредоточена информация о размерах земельных наделов абазинских аулов, формирующихся вокруг них хуторах, а также о земельных собственниках, владеющих наделами в пределах аульных юртов.

Важный комплекс опубликованных источников составляют работы обзорного и отчетного характера. В 1851 г. издается "Военно-статистическое обозрение Российской империи", в котором подробно рассматриваются хозяйственные занятия абазин, характер их взаимоотношений с российским государством в первой половине XIX в. В "Сборнике сведений о кавказских горцах"[1] и отчете Н.М.Агишева и В.Д.Бушена "Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края" (СПб., 1912), освещаются отдельные стороны жизни абазин (условия и характер земледельческих и скотоводческих занятий, процесс освобождения зависимых сословий, правовая обстановка в аулах во второй половине XIX в.).

Ценные фактические материалы по истории абазин конца XVIII в. собраны в хронологии П.Г.Буткова (Ч.3. СПб., 1869). Объемный пласт информации о военно-политической истории абазин сосредоточен в Кавказских сборниках, печатавшиеся здесь статьи Н.А.Волконского, И.Дроздова и

---

[1] Положение дела освобождения зависимых сословий в горских округах Кубанской области// Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.1. М., 1992; Извлечение из отчета об осмотре казенных свободных земель нагорной полосы между рр. Тебердой и Лабой// Там же. Вып.4. Тифлис, 1870.

др.[1] носили автобиографический и хроникальный характер, что позволяет отнести означенные материалы к источникам.

Отдельно следует указать на большое значение в рамках исследуемой темы воспоминаний и путевых заметок, которые содержат оригинальные замечания, подробные зарисовки быта народа. Особую ценность приобретают сочинения ученых, путешественников, чиновников, относящиеся к концу XVIII – началу XIX в., вследствие слабой информированности об этом периоде по другим источникам. В диссертации использовались работы Г.Клапрота, П.Палласа, Я.Рейнеггса, Я.Потоцкого. К началу XX в. относятся путевые заметки Г.Ф.Чурсина и И.Щукина. Последний подробно описывает бытовые особенности жизни абазинского народа. В мемуарных произведениях российских военных (Ф.Ф.Торнау, Г.И. Филипсон, А.П.Ермолов, И.Шаховский, Г.Х.Засс), наряду с эпизодами из военной истории горцев, встречаются достоверные, оригинальные сведения об их социально-экономическом развитии и образе жизни.

Значительное место в диссертационном исследовании уделяется материалам периодической печати. Из них можно почерпнуть информацию самого разнопланового характера (общественная жизнь аулов, военная хроника, этнографические этюды и т.д.). В работе привлекались данные следующих газет: "Кавказ" (1850; 1852; 1867; 1891); "Русский инвалид" (1864); "Кубанские областные ведомости" (1867; 1890; 1896; 1904; 1906; 1913); "Северный Кавказ" (1885; 1889); "Новое обозрение" (1905); "Отклики Кавказа" (1912).

Научная новизна диссертации. В настоящем исследовании впервые представлена развернутая история абазин Северо-Западного Кавказа в контексте их интеграции в состав Российского государства в конце XVIII – начале XX в.

1. В исследовании проанализированы и обобщены причины крайней нестабильности селений абазин в конце XVIII – первой половине XIX в. В числе основных факторов выявлены следующие: зависимость абазин от адыгских и ногайских феодалов, противостояние различных противоборствующих сил в период Кавказской войны, феодальные междоусобицы и военно-казачья колонизация. Обоснован тезис об отрицательном влиянии частых переселений народа на его экономическое и демографическое развитие. Доказано, что решающее влияние на стабилизацию месторасположения абазинских селений к середине XIX в. оказали российские военные власти.

[1] Волконский Н.А. Кавказ в 1787-1799 гг.// КС. Т.15. Тифлис, 1894; Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848-го по 1856-й год// КС. Т.10, 11. Тифлис, 1886, 1887; И.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе// КС. Т.14, Тифлис, 1890; К. Обзор событий на Кавказе в 1851 году// КС. Т.19. Тифлис, 1898.

2. Детально рассмотрено влияние географического фактора на социально-экономическую и военно-политическую историю народа, которое иллюстрируется на примере прошлого этнических групп абазин (тапанта и шкарауа), территориально разобщенных и обитавших в разных природных ландшафтах. Сделан аргументированный вывод о том, что данный фактор оказывал воздействие не только на форму поселений, хозяйство, социальное развитие горных и равнинных абазин, но и на военно-политические отношения шкарауа и тапанта с соседними народами и российскими властями.

3. Анализ демографических процессов, протекавших внутри абазинского общества позволил выявить причины, сдерживавшие рост численности народа. К ним относятся: эпидемии, междоусобные распри, затяжное военно-политическое противостояние закубанских горцев и Российской империи.

4. Исследована военно-политическая история абазин конца XVIII – первой половины XIX в. Автором диссертации выделены и проанализированы два этапа в процессе их включения в состав России: первый (конец XVIII в. – начало 1820-х гг.) отличался преобладанием мирных методов взаимодействия кавказских властей и народа; на втором этапе (начало 1820-х – 1864 г.) абазины, прежде всего горцы-шкаровцы, оказались вовлечены в военное противостояние с казачьими формированиями и правительственными войсками.

5. Впервые рассмотрено участие народа в национальных формированиях российской армии. Доказано, что военное сотрудничество абазин с российскими властями принимало различные формы (укрепление линий силами жителей мирных аулов, привлечение горцев к службе в казачьих и милицейских подразделениях и т.д.).

6. История абазин XIX в. раскрывается через призму процессов этатизации, то есть интеграции народа в социально-экономическую и правовую систему государства. В диссертации обосновывается неконфликтный, естественный характер включения народа в российское общество уже в составе империи.

7. Подробно рассмотрено осуществление в 1860-70-е гг. реформ в среде абазин, что позволило сделать вывод о решительном влиянии данных преобразований на последующее развитие народа и его вовлечение в общероссийские экономические и общественные процессы.

8. Исследовано формирование во второй половине XIX в. в абазинских аулах качественно новой социально-бытовой инфрастуктуры. Доказано, что благоустройство селений народа осуществлялось совместными усилиями населявших их жителей и российско-кавказской администрации. Опровергается мнение советских историков об отсутствии материальной поддержки аульных обществ со стороны областной власти.

9. В работе впервые исследуется общественно-политическая жизнь народа второй половины XIX – начала XX в. Сделан вывод о проникновении на рубеже веков в абазинское общество норм общероссийской политической культуры.

10. Новизна исследования заключается также в попытке раскрыть историческое прошлое народа в личностном аспекте. С этой целью впервые рассматриваются биографии отдельных общественных деятелей из среды абазин (Магомет-Гирея Лоова, Махмута Ашева, Бияслана Шереметова и др.). Доказывается, что их деятельность носила прогрессивный характер и способствовала гармоничной интеграции абазин в состав России

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данной диссертации могут быть использованы в регионоведческих исследованиях. Отдельные положения работы будут полезны для исследователей, занимающихся изучением народов Северо-Западного Кавказа и, прежде всего, их военно-политической истории первой половины XIX в., процессов взаимодействия коренных этносов региона с Россией и их интеграции в социально-экономическую и правовую систему государства. Результаты исследования также применимы в преподавании регионоведческих курсов на историческом и других факультетах ВУЗов. Материалы диссертации используются автором в учебном процессе, в частности в рамках читаемого в АГПИ спецкурса, посвященного этнической истории народов Кубани.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы исследования изложены в 6 публикациях, общий объем которых составил 2,2 п. л., апробированы в выступлениях на научных конференциях. Диссертационная работа прошла обсуждение на кафедре регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского госпединститута и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, новизна, практическая значимость темы, оценена степень ее изученности, дается анализ источниковой базы, раскрываются методологические принципы исследования, сформулированы цель и задачи, определены хронологические и географические рамки диссертации.

Первая глава "Абазины в истории Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – первая половина XIX в.)" состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – "Ареал расселения, социальная структура и хозяйственно-бытовой уклад абазин до середины XIX в." - характеризуются традиционные формы жизнедеятельности абазинского общества, бытовавшие вплоть до середины XIX в. – времени включения Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи. В ходе исследования определился вывод, что с конца XVIII до середины XIX в. абазины не имели единой этнической территории, их поселения были рассредоточены в пределах верховий рек Кумы, Подкумка, Малки, Кубани, Зеленчуков, Урупа и Лабы. Спецификой истории народа (особенно тапантовцев, занимавших предгорные, равнинные районы), являлась крайняя подвижность их селений, которая обуславливалась целым рядом факторов (военно-политической зависимостью абазин в конце XVIII – начале XIX в. от адыгских феодалов, политикой российской администрации, военно-казачьей колонизацией, интересами различных политических сил в регионе, потребностями хозяйства народа). Шкаровцы, несмотря на частые переселения, все же обладали в первой половине XIX в. фиксированной этнической территорией, внутри которой и происходили перемещения их аулов. Тапанта, напротив, располагали несколькими компактными районами проживания в Кабарде, Кавказской области, на Кавказской линии (р. Кубань) и в Закубанье, между которыми в течение первой половины XIX в. происходили их неоднократные миграции. Частые переселения негативно влияли на экономику народа и его демографическое развитие.

Анализ источников не дает возможность определить общую численность народа в указанный период, вместе с тем, он позволяет выявить факторы, сдерживавшие демографический рост абазин. Важнейшими из них являлись периодические вспышки эпидемий (в 1813 г. после чумы количество башилбаевцев уменьшилось более чем вдвое), междоусобные распри и затяжное военно-политическое противостояние закубанцев с Россией, вызванное форсированной колонизацией региона.

В конце XVIII – первой половине XIX в. хозяйство абазин носило экстенсивный характер. Тапантовцам был присущ скотоводческо-земледельческий хозяйственно-культурный тип. У большинства шкаровцев земледелие и скотоводство занимали примерно одинаковое положение в хозяйстве и были развиты значительно хуже, чем у равнинных абазин, едва удовлетворяя внутренние потребности общества. Основу животноводства народа составлял мелкий рогатый скот, хорошо приспособленный к отгонно-пастбищной системе, а также обеспечивающий сырьем домашние промыслы. В то же время абазины разводили крупный рогатый скот и лошадей. Коневодство сосредотачивалось в руках знати. В начале 1860-х гг. среди крупных табуновладельцев в крае были названы абазины Магомет-Гирей Лоов, Магомет Абуков, Умар Микеров, Кучук Хаупшев. У тапан-

товцев была распространена переложно-залежная система земледелия, а у шкаровцев – подсечная. Являясь полунатуральным, абазинское хозяйство было слабо связано с рынком и практически полностью ориентировалось на самостоятельное потребление продуктов земледелия и животноводства. Была развита преимущественно внутренняя торговля, которая имела меновый характер. Большую роль в усилении связей абазинского хозяйства с рынком в первой половине XIX в. сыграли российские власти, организовывавшие меновые дворы, ярмарки для торговли с местным населением.

Тапанта и шкарауа, занимая разные ландшафтно-климатические зоны, освоили два самостоятельных типа поселений. У шкарауа сформировался горный гнездовой тип застройки: аул состоял из ряда, расположенных на значительном удалении друг от друга хуторов. Поселения тапанта относились к скученному типу.

Основой общественной организации народа являлась соседская община, отличавшаяся имущественной дифференциацией и различием в правовом положении входивших в ее состав сословных групп: аха (князья), агмиста (дворяне), анхаю (крестьяне), азаты (вольноотпущенники). Лично зависимые сословия (лыги – крепостные крестьяне и унавы – патриархальные рабы) не являлись членами абазинской общины и не пользовались ее защитой. Статус высшего сословия шкаровцев (маршани) был ниже положения тапантовских князей (аха), что было связано с более низким уровнем производства у шкарауа и последствием демократического переворота конца XVIII в. у горных народностей Северо-Западного Кавказа.

Во втором параграфе – "Вовлечение абазин в орбиту российского влияния (конец XVIII – начало XIX в.)" - рассматривается первый этап присоединения абазин к Российскому государству. С конца XVIII в., в ходе активизации процесса утверждения России на Северном Кавказе, происходило постепенное вовлечение коренных народов региона в сферу влияния империи. Итогом российско-османской войны 1768-1774 гг. стало включение в состав Российского государства Кабарды и зависимых от нее народов, в том числе абазин. В 1784 г. ряд укреплений и редутов Азово-Моздокской линии были возведены в непосредственной близости от тапантовских селений. Вмешательство России во внутренние события Северо-Западного Кавказа изменило традиционную расстановку сил в регионе. В конце XVIII – начале XIX в. кабардинцы постепенно утрачивали былой всеобъемлющий контроль над абазинами, которые пользовались теперь защитой и поддержкой российских военных. Неоднократные ходатайства кабардинской знати (1806, 1809, 1814 гг.) о восстановлении своих прав на зависимый прежде абазинский народ не были удовлетворены.

Зона проживания абазин включала не только российские территории (правобережье Кубани, Прикумье и Кабарду), но и находившееся в сфере

османского влияния Закубанье. Пограничный характер расселения и неопределенность подданства народа, обуславливали напряженную борьбу между протурецкими и пророссийскими настроениями в среде абазин, которая особенно явственно выразилась в ходе российско-османской войны 1787-1791 гг.

В начале XIX в. под контролем российских властей находились тапантовцы, обитавшие в Кавказской губернии и рядом с Кавказской кордонной линией. Закубанские тапантовцы и шкаровцы практически не контактировали с линейным начальством. Отдельные случаи присяги этих абазин царскому правительству не имели решающего значения.

Российские власти ориентировались на ненасильственные способы сближения с коренным населением региона. В основе государственной политики лежало стремление привлечь местных жителей к взаимовыгодной торговле и развитию мирных хозяйственных занятий. В 1802 г. для управления абазинами Кавказской губернии был введен институт приставства, учитывавший специфику внутреннего устройства народа. В 1807 г. у покорных тапантовцев был учрежден религиозный суд. С начала XIX в. абазины стали привлекаться к военным действиям на стороне России. В 1805 г. в Хоперский полк была зачислена первая группа тапантовцев. В последующие годы участие абазин в казачьих и армейских военных формированиях становится привычным явлением, свидетельствующим о росте численности сторонников российской политики.

Полностью исключить военное противостояние абазин с Российской империей в конце XVIII – начале XIX в. было невозможно. По отношению к местному населению линейное начальство нередко использовало жесткие методы управления (например, в 1807-1810 гг. при ликвидации эпидемии чумы в тапантовских селениях). Но и сами абазины, в первую очередь закубанские, неоднократно оказывали вооруженное сопротивление царскому правительству, участвовали в набегах на российские территории. На отношения покорных абазин с военным властями влияли не только действия чиновников, политические настроения и экономическое положение народа, но и традиционные связи мирных тапантовцев с закубанцами, часто приводившие к бегству подвластных России абазин на левобережье Кубани. Позиция кабардинских феодалов, не желавших расставаться с ролью политического лидера в междуречье Кубани и Кумы, также существенно влияла на отношения абазин с российской администрацией. Так, в 1804 г. адыгская знать сначала обязала кумских абазин выплатить штраф за их нейтральное отношение к репрессивному рейду правительственных войск в Кабарду, а потом переселила часть из них в Закубанье. В целом, несмотря на отдельные конфликты, взаимодействие абазин с кавказскими властями носило преобладающе мирный характер.

В третьем параграфе – "Абазины в Кавказской войне[1] (1820-е гг. – 1864 г.)" - освещается второй период включения народа в состав Российского государства. Его начало было связано с завершающим этапом покорения Кабарды. Тапантовцы, традиционно действовавшие в русле политики адыгской знати, приняли участие в кабардинском восстании, и часть из них, совместно с "беглыми" кабардинцами, ушла в Закубанье. Пополнение непокорного населения левобережья Кубани спровоцировало волну антироссийских выступлений горцев и ответных репрессивных акций правительственных войск (в 1822 и 1824 гг. разорению подверглись поля и селения закубанских дударуковцев, клычевцев, башилбаевцев, джантемировцев). Т.о., применительно к абазинской истории началом Кавказской войны, по мнению автора диссертации, следует считать 1820-е гг. На протяжении многолетнего военного противостояния народа с российскими властями периоды обострения, когда абазины совместно с другими закубанцами нападали на российские поселения, вынуждали выселяться в Закубанье мирных соплеменников, уходили в неприступные горные районы, сменялись временами затишья и примирения, сопровождавшимися очередной присягой на верность империи, активизацией торговых и других дружественных отношений.

В то же время многие абазины из числа мирных участвовали в военных действиях на стороне Российской империи. Они продолжали пополнять ряды линейцев. Так, в 1822 г. в казачье сословие было зачислено 100 чел. В 1840-50-е гг. среди офицерского состава Кавказского линейного казачьего войска встречалось немало представителей абазинской знати (М.-Г.Дударуков, А.Дударуков, Ш.Лоов, К.Лиев и др.). Из абазин формировались отряды милиции (в начале 1850-х гг. против немирных горцев успешно действовал отряд подполковника Соколова, состоявший из абазинских, ногайских и кабардинских милиционеров). Жителей мирных абазинских аулов военные власти привлекали для обороны линии от прорывов враждебных России горцев.

Успешные военные действия правительственных войск и продуманная политика российской администрации (в том числе Г.Х.Засса, являвшегося в этот период начальником Баталпашинского кордонного участка) привели уже в начале 1830-х гг. к замирению тапантовцев. В то же время шкаровцы продолжали сражаться с правительственными войсками.

В начале 1840-х гг. резко возросла военная активность закубанцев, обусловленная возведением Лабинской линии и агитацией среди адыгов

[1] Некоторые ученые справедливо подвергают сомнению целесообразность использования этого термина, предлагая брать словосочетание Кавказская война в кавычки, чтобы показать неоднозначность и условность данного понятия. Однако, отдавая дань устоявшейся в исторической науке традиции, автор работы употребляет термин Кавказская война без кавычек.

чеченских эмиссаров. Несмотря на имевшие место отдельные случаи ухода тапантовцев к немирным горцам, большинство из них сохранили верность присяге. Идеологом войны абазин с Россией, непримиримым противником утверждения империи в Закубанье, являлся кизилбековский султан Ярыков, ближайший сподвижник Мухаммед-Амина. Тапантовский князь Магомет-Гирей Лоов, принявший активное участие в деятельности горской милиции, своей беспримерной службой царскому правительству пропагандировал пророссийские устремления в абазинском обществе. Связавший свою судьбу с Россией, полковник Магомет-Гирей Лоов и подобные ему лидеры народа сделали исторически оправданный выбор, не позволивший им увлечь на исходе Кавказской войны абазин в мухаджирство. Ряд причин и, прежде всего ожесточенный характер борьбы с царскими войсками, отсутствие достаточного опыта положительных контактов с российскими властями, привели в конечном итоге к эмиграции в Турцию подавляющей части шкаровцев. Тапантовцы тоже приняли участие в мухаджирстве, но, по сравнению со шкаровцами, их число было незначительным. Точные данные о количестве абазин, переселившихся в Османскую империю, отсутствуют: по одним сведениям эмигрировало 30 тыс. чел., по другим – 45 тыс. чел., в то время как в Кубанской области осталось меньше 10 тыс. чел. Т.о., негативные последствия Кавказской войны проявились в уменьшении численности абазин в регионе и подрыве хозяйства народа. Вместе с тем, положительными результатами вхождения в состав России стали: ликвидация политической зависимости абазин от более многочисленных и влиятельных в регионе народов, прекращение феодальных междоусобиц, переход к мирным условиям жизнедеятельности, формирование стабильных поселений, приобщение населения к основным достижениям российской государственности.

Вторая глава "Абазины в составе Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.)" состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – "Буржуазные реформы и их влияние на социально-экономическое и общественное устройство абазин" - рассматривается реформирование основных институтов горского общества, главной целью которого являлось приведение в соответствие с общероссийскими нормами, бытовавших у народов Северо-Западного Кавказа земельных, сословных и административно-правовых отношений.

В 1860 г. правый фланг Кавказской линии преобразовывается в Кубанскую область, в которой в 1865 г. учреждаются 5 военно-народных округов. Административное управление в них, отличавшееся от общероссийского, отражало своеобразие региона. Политика переселения и концентрации горских аулов привела к сосредоточению большинства абазинских селений в Зеленчукском округе. Из-за недостатка здесь земель два аула (Хумаринский и Кумско-Абазинский) были оставлены на прежних местах в Эльборусском округе. Укрупнение горских поселений способствовало ус-

ложению их этнической структуры и интенсификации ассимиляционных и консолидационных процессов. Так, уже в 1870-е гг. в Хумаринском ауле проживало лишь 25 % абазин, а преобладающим населением стали кабардинцы.

С 1861 г. кавказская администрация приступила к земельной реформе. Первоочередность решения аграрного вопроса была обусловлена неразберихой в земельных отношениях и негативным влиянием на хозяйство горцев отсутствия у них собственной земли. Наделение абазин землей началось в 1862 г. с нарезки участков крупным феодалам (Лоовым, Дударуковым и др.). Далее, из-за военных действий, реформа была приостановлена и возобновлена лишь в 1865 г. Размер наделов знати зависел от влиятельности фамилии и личных заслуг горцев перед российским правительством. В числе крупных абазинских землевладельцев оказались Магомет-Гирей Лоов (5000 дес.), штабс-капитан Арсланбек Дударуков (1000 дес.), учитель Ставропольской гимназии Адиль-Гирей Кешев (500 дес.) и др. Наделы абазинских крестьян, получавших землю в общинную собственность, были незначительными (12-14 дес.), причем эта земля была плохого качества.

В 1866 г. был создан специальный "Комитет", занявшийся сбором информации о правовом положении зависимых сословий горского населения. При выработке условий крестьянской реформы российские власти стремились, прежде всего, учесть интересы феодалов. Среди них выявлялись "беднейшие владельцы" (у абазин таких было 14 чел.), которым планировалось в ходе освобождения их крепостных выдавать пособие для поддержки хозяйства. В 1867 г. в Зеленчукском и Эльбрусском округах были созданы комиссии для разрешения крестьянского вопроса, куда входили депутаты от владельцев и их крепостных. Т.о. кавказская администрация пыталась стимулировать добровольное освобождение зависимых сословий. Волнения крестьян и осознание абазинскими феодалами неизбежности реформы вели к росту числа добровольных сделок. Остававшиеся еще в зависимости лыгы и унавы были освобождены после 1 ноября 1868 г., когда вступили в силу обязательные условия ликвидации крепостного права. За свою свободу зависимые сословия платили значительный выкуп, который погашался в течение 6 лет. Большая часть собственности крестьянина переходила бывшему владельцу. Земельные преобразования и отмена крепостного права способствовали проникновению в экономику региона капиталистических отношений (использование наемного труда, арендные отношения, повышение товарности хозяйства).

Основы организации внутриаульного управления были изложены в 1868 г. в "Положении об устройстве аульных обществ Кубанской области". Верховным органом абазинской общины продолжал оставаться аульный сход. Руководство аулом возлагалось на старшину. Если первоначально эту должность занимали бывшие владельцы аулов, то к концу XIX в. абазинские селения возглавлялись людьми, отличавшимися не столько своим сословным положением, сколько личными качествами и преданностью российскому правительству. Среди других должностных лиц аульной администрации были: помощник старшины, муртазаки, ночные обходчики, сторож при правлении, объездчик аульных земель и др. Деятельность аульного правления находилась под контролем российской власти. В ходе административной реформы была оформлена властная вертикаль (областное, окружное, аульное управление), которая преобразовала и включила в общероссийское правовое поле традиционные институты горского самоуправления. Абазины были освобождены от воинской повинности, вместо которой взимался налог. В 1860-е гг. российское правительство учредило окружные словесные и аульные суды. Совершенствование судебной системы коренных народов региона осуществлялось в русле синтеза обычно-правовых норм и постановлений имперского законодательства. В конце XIX – начале XX в. возникла практическая необходимость в интеграции горской судебной системы в общегосударственную (более совершенную), что так и не было реализовано в дореволюционный период.

Во втором параграфе – "Интеграция абазин в социально-экономическую, военную и культурную систему Российского государства" - исследуется трансформация традиционного уклада абазинской общины. Важные изменения в пореформенный период коснулись хозяйственных занятий народа. Значительно возросло значение земледелия, совершенствовалась техника обработки земли, появились более передовые орудия, увеличился ассортимент выращиваемых культур. Сокращение во второй половине XIX в. горского земельного надела, переход летних пастбищ в ведение казны, наплыв в Баталпашинский отдел иногородних скотоводов и другие причины способствовали падению у абазин роли животноводства, и в первую очередь, коневодства. Домашние промыслы в основном ориентировались на удовлетворение потребностей собственного хозяйства, однако часть производимых изделий поступала на рынок. На продажу также шло сельскохозяйственное сырье. Росла товарность абазинского хозяйства. В селении появились постоянные торговые лавки. Кроме иногородних посредников, скупкой продуктов земледелия и животноводства занимались и сами абазины (К.Хуранов, Т.Хубиев, А.Лоова, А.Адзипов). Принципиально новым явлением в пореформенном абазинском селении стали промышленные заведения (заводы строительных материалов, мельницы) и кооперативные учреждения. В начале XX в. в аулах организуются кредитные и крестьянские поземельные товарищества. В землепользовании широко распространяется наемный труд, аренда и продажа земли.

Изменения в экономике влекли за собой перемены в социальных отношениях. В пореформенный период сословное деление, основанное на традиционных обычно-правовых нормах феодального общества, сменяется классовым размежеванием, порожденным проникновением в абазинскую общину капиталистических отношений. В целом, социально- экономические процессы, протекавшие в горских округах Кубанской области, были тождественны общероссийским, хотя их развитие шло с некоторым опозданием.

В параграфе на примере изменения элементов быта, внешнего облика поселений и жилищ абазин, формирования новой социально-бытовой инфраструктуры (почтовая связь, дорожное сообщение, торгово-промышленные заведения, медицина и образование), раскрывается содержание процесса трансформации внутреннего уклада жизни народа.

Важнейшим элементом культурной интеграции абазин в общественную систему Российского государства являлось распространение грамотности. Первые горские школы в Баталпашинском уезде были открыты в 1870-е гг. К 1910 г. начальные училища действовали уже в 7 абазинских аулах. У истоков просветительской деятельности в среде абазинского народа стоял У.Микеров, много сделавший для создания и процветания первой абазинской школы в а. Бибердовском. В начале XX в. сформировалась национальная интеллигенция (Т.Табулов, Б.Шереметов, О.Магожоков, А.Дзыба, Б.Заурумов и др.), активно включившаяся в культурную и просветительскую деятельность. В отличие от большинства представителей абазинской интеллигенции, трудившейся в сфере образования и знакомившей простых горцев с достижениями русской культуры, талантливый писатель и публицист Адиль-Гирей Кешев (1840-1872), раскрывал содержание абазинской, и в целом горской, культуры для российской общественности.

На рубеже XIX-XX веков горцы Баталпашинского отдела все больше включались в общественно-политическую жизнь страны. На известие о начале русско-японской войны абазины откликнулись денежными пожертвованиями, религиозными акциями в поддержку государства, примерами добровольного вступления в российскую армию. В ходе первой русской революции делегация горцев Баталпашинского отдела во главе с абазинцем М.З.Аджиевым подала Кавказскому наместнику прошение, содержавшее требования культурного, экономического и политического характера. О возросшей гражданской позиции абазин свидетельствовала их служба в военных формированиях Российской империи.

Масштабы трансформации традиционного уклада абазинского общества не следует преувеличивать. В начале XX в. в селениях народа кавказско-горских черт сохранялось больше, чем утверждавшихся общероссийских. К 1917 г. процесс включения абазин в российское общество не был завершен, однако он имел естественный, неконфликтный характер и интенсивно продолжался уже в советское время.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования.

До включения в состав Российской империи жизнедеятельность народа протекала в условиях регулярной смены местоположения их селений. Абазинское хозяйство, основанное на сочетании животноводства, земледелия и домашних промыслов имело экстенсивный, полунатуральный характер. Из-за низкой производительности оно было слабо включено в рыночные отношения. В первой половине XIX в. расширению торговых контактов абазин способствовала деятельность российских властей. Общественное устройство народа отличалось сословно-классовым делением и многоукладностью.

Хозяйственно-бытовой уклад и социальные отношениях абазин имели много общих черт с общественно-экономическим устройством других народов Северо-Западного Кавказа, что стало результатом тесных межэтнических связей и общих условий развития региона. С другой стороны, наряду с общеэтническими особенностями, в абазинской традиционной культуре наблюдалась специфика в хозяйственных занятиях, типе поселений и социальных отношениях на уровне этнических групп народа (тапантовцев и шкаровцев). В конечном итоге в основе культурно-бытовых различий равнинных и горных абазин лежала совокупность природно-географических факторов.

Процесс присоединения абазин к России проходил в два этапа. Первый (конец XVIII – начало 1820-х гг.) отличался преимущественно неконфликтным характером взаимодействия народа с российской военной администрацией, ориентировавшейся на мирные способы сближения с коренным населением региона. В ходе второго этапа (начало 1820-х гг. – 1864 г.) покорение абазин, сопровождавшееся военно-казачьей колонизацией Северо-Западного Кавказа, приобрело ожесточенный кровопролитный характер. Однако и в годы Кавказской войны продолжало сохраняться мирное взаимодействие противоборствующих сторон, проявлявшееся в торгово-хозяйственных связях, культурно-бытовых заимствованиях, фактах обучения детей знати в российских образовательных учреждениях и в военном сотрудничестве мирных абазин с правительственными войсками.

Кавказская война привела к подрыву хозяйства народа и значительному сокращению его численности. Движение мухаджиров скорректировало последующее культурное развитие абазин, увлекши в Турцию подавляющую часть одной из этнических групп народа – шкаровцев. В числе положительных итогов Кавказской войны стало вхождение абазин в состав России, повлекшее за собой ликвидацию зависимости народа от адыгской знати, прекращение феодальных междоусобиц, утверждение мирных условий жизнедеятельности, складывание стабильных поселений, приобщение абазин к основным достижениям российской государственности.

Осуществленные российской властью после завершения Кавказской войны буржуазные реформы имели в целом прогрессивный характер. Проникновение в абазинскую общину передовых капиталистических отношений, преобразование устаревших обычно-правовых общественных институтов, ликвидация независимости местных органов самоуправления и включение их в российскую административную систему, способствовали более быстрой интеграции абазин в общегосударственное правовое и экономическое пространство.

В пореформенный период происходила трансформация всего строя жизни и быта абазин. Изменения в структуре экономической деятельности народа привели к включению общины в аграрную систему государства. Абазинская община развивалась в направлении имущественной дифферен-

шации. В селениях народа складывалась качественно новая социально-бытовая инфраструктура. Приоритетное значение в ее создании принадлежало российско-кавказской администрации, как местного, аульного, так и уездного, областного значения, при широкой поддержке религиозной и светской общественности, особенно в деле просвещения. В начале XX в. сформировалась национальная интеллигенция, включившаяся в культурно-образовательную деятельность. На рубеже XIX – XX веков в абазинское общество проникают нормы общероссийской политической культуры. Участие на добровольной основе в военных формированиях империи свидетельствовало о складывании в среде абазин приоритетности статуса российского подданного.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Чернова Л.Н., Шаленая (Ктиторова) О.В. Историко-этнографические комментарии к рисунку "Сакля Аслан Бека Дударукова за Кубанью"// Вопросы северокавказской истории: Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Вып.4. Армавир, 1999. С.22-27. (0,4 п.л.)

2. Ктиторова О.В. О роли природно-географического фактора в этнической истории абазин// На стыке гор и равнин: проблемы взаимовоздействия. Материалы аспирантско-преподавательских семинаров. Вып.3. Армавир, 2000. С.16-17. (0,1 п.л.)

3. Ктиторова О.В. Традиции и новации в обычно-правовом статусе абазинок во второй половине XIX – начале XX в.// Вопросы северокавказской истории: Сборник научных статей. Вып.5. Армавир, 2000. С.100-105. (0,4 п.л.)

4. Ктиторова О.В. Формирование социально-бытовой инфраструктуры в аулах абазин (вторая половина XIX – начало XX в.)// Вопросы северокавказской истории: Сборник научных статей. Вып.6. Ч.1. Армавир, 2001. С.83-89. (0,4 п.л.)

5. Виноградов В.Б., Ктиторова О.В. Воплощение "российскости" в судьбе Магомет-Гирея Лоова// Вопросы северокавказской истории: Научный сборник. Вып.7. Армавир, 2002. С.76-84. (0,6 п.л.)

6. Ктиторова О.В. Абазины на службе в Кавказском линейном казачьем войске// Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2002. С.47-50. (0,3 п.л.)

Из библиотеки профессора С. Л. Дударева

Подписано к печати: 17.01.2003 г. Бумага писчая.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,5.
Уч. изд. л. 1,6. Заказ № 128.
Тираж 100 экз. Лицензия ЛР № 021282.

© Редакционно-издательский центр АГПИ,
352900, Армавир, ул. Кирова, 50.